

СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ:
СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА VS ПЕРИФЕРИЙНОСТЬН. И. ПРОВОТАР¹⁾, К. В. МЕЗЕНЦЕВ¹⁾, М. В. ПАЛЬЧУК²⁾¹⁾Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, ул. Владимирская, 60, 01601, г. Киев, Украина²⁾Украинский государственный научно-исследовательский институт проектирования городов
«ДИПРОМИСТО» им. Ю. Н. Белоконя, бул. Леси Украинки, 26, 01133, г. Киев, Украина

Трансформации публичных пространств в разных частях города имеют свои особенности. Судьба публичного пространства в центре и на периферии может казаться predetermined местоположением, но меняющаяся социальная среда вносит свои коррективы. Проанализировано влияние социальной среды на эволюцию публичных пространств периферийной части Киева. Объектом исследования выступают современные трансформации двух зеленых публичных пространств на окраине города. Цель исследования – определение особенностей изменения данных пространств под воздействием социальной среды, а также установление характера этого воздействия. Полученные результаты подтвердили определяющую роль социальной среды, которая проявляется через потребности местных жителей, и позволили идентифицировать основные факторы трансформации публичных пространств в периферийных районах Киева: местные инициативы, веб-форумы, сотрудничество с бизнес-структурами, новое строительство, изменение возрастной и социальной структуры жителей, фактор собственности на жилье. На основе анализа восприятия посетителями доступности, использования, имиджа и интегрированности публичных пространств определены наиболее проблемные моменты их функционирования на периферии, которые требуют первоочередного изменения. Все это обуславливает научную новизну и актуальность исследования зеленых публичных пространств периферийной части города в контексте социальной среды их эволюции.

Ключевые слова: город; публичное пространство; социальная среда; периферийность; эволюция; трансформация; Киев.

Образец цитирования:

Провотар НИ, Мезенцев КВ, Пальчук МВ. Социальная география публичных пространств: социальная среда vs периферийность. *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология.* 2019;2:15–24. <https://doi.org/10.33581/2521-6740-2019-2-15-24>

For citation:

Provotar NI, Mezentsev KV, Palchuk MV. Social geography of the public spaces: social environment vs peripherality. *Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology.* 2019;2:15–24. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6740-2019-2-15-24>

Авторы:

Наталья Ивановна Провотар – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии географического факультета.

Константин Владимирович Мезенцев – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии географического факультета.

Мария Викторовна Пальчук – кандидат географических наук, младший научный сотрудник архитектурно-планировочной мастерской № 3.

Authors:

Natalia I. Provotar, PhD (geography), docent; associate professor at the department of economic and social geography, faculty of geography.

provotarnat@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-2211-6509>

Kostyantyn V. Mezentsev, doctor of science (geography), full professor; head of the department of economic and social geography, faculty of geography.

geokiyiv@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-1974-7860>

Maria V. Palchuk, PhD (geography); junior researcher at the architectural and planning studio No. 3.

marialookhere@gmail.com

SOCIAL GEOGRAPHY OF THE PUBLIC SPACES: SOCIAL ENVIRONMENT VS PERIPHERALITY

N. I. PROVOTAR¹⁾, K. V. MEZENTSEV¹⁾, M. V. PALCHUK²⁾

^aTaras Shevchenko National University of Kyiv, 60 Volodymyrska Street, Kyiv 01601, Ukraine

^bY. Bilokon Ukrainian State Scientific-Research Institute of Urban Design «DIPROMISTO»,
26 Lesi Ukrainky Boulevard, Kyiv 01133, Ukraine

Corresponding author: N. I. Provotar (provotarnat@ukr.net)

Transformations of public spaces in different parts of the city have their own characteristics. The fate of public space in the center and on the periphery may seem to be a predetermined by location. But the changing social environment makes its own adjustments. This paper analyzes the influence of the social environment on the public spaces changing in the peripheral part of Kyiv. Research subject is the contemporary transformation of two green public spaces in Kyiv neighborhoods. The aim of the paper is to determine the peculiarities of green public spaces transformations in the peripheral part of Kyiv influenced by the social environment, to determine the nature of its impact on public spaces changes. Analysis of the transformation of public spaces in the peripheral part of Kyiv confirmed the decisive role of the social environment, which is manifesting through the needs of local residents, and made it possible to identify the main factors of change: local initiatives, web forums, cooperation with business, new construction, changes in the residents' age and social structure, housing ownership. Based on the analysis of users' perception of public spaces, their accessibility, use, image and integration it was determined the most problematic aspects of the functioning of Kyiv neighborhoods' public spaces that require priority changes. All this determines the scientific novelty and relevance of the study of green public spaces on the periphery of the city in the context of the social environment of their evolution.

Keywords: city; public space; social environment; peripherality; evolution; transformation; Kyiv.

Введение

Понимание города и городского пространства изменяется, в определенной степени эволюционирует. В центре современной дефиниции города находятся человек, социум. С точки зрения человекоцентричности публичные пространства – уникальные объекты, где одновременно аккумулируются проявления всех процессов городских трансформаций. Публичное пространство города – это доступное и динамичное пространство для самовыражения, отдыха и общения людей. Эволюцию публичных пространств в существенной степени определяют социальные практики. Трансформации социальных практик, в свою очередь, связаны с выполнением публичными пространствами определенных функций и обусловлены их сужением или расширением, появлением новых, а также потерей или полным изменением отдельных из них [1].

Одним из основных фокусов современных городских социально-географических исследований является социальная среда. Первичная социальность городского пространства для А. Лефевра означает, что вопросы производства пространства должны рассматриваться в контексте проблемы производства социальных отношений [2; 3]. Именно такая трактовка положена в основу социально-пространственного подхода к изучению городских публичных пространств З. Нила [4]. Данный подход базируется на понятии эволюции публичных пространств, когда их старые формы могут исчезать, трансформироваться или уступать место новым [5].

Многие исследователи акцентируют внимание на влиянии месторасположения и социальной среды близлежащего жилого района на состояние и использование городского публичного пространства. Например, З. Нил описывает разные сценарии трансформации парков, находящихся на окраине города, где живут люди с достатком ниже среднего, и в центральных районах, где проживает население с более высокими доходами. В первом случае парк обычно постепенно теряет посетителей, переходя под неофициальный контроль лиц с маргинальным поведением, и со временем закрывается, поскольку местная власть считает его ревитализацию экономически неэффективной. Во втором случае он чаще всего приватизируется, трансформируясь в полупубличное (закрытое) пространство [4].

Состояние публичного пространства напрямую влияет на его использование и посещение. Как отмечает Я. Гейл, запущенность публичного пространства становится одной из причин его потери. Посетители могут отказаться использовать некомфортное, неприветливое публичное пространство и отдать предпочтение частному, которое предоставляет больше преимуществ. Именно аттрактивные, приветливые публичные пространства с удобным расположением считаются качественными и привлекают посетителей [6]. Таким образом, публичное пространство должно быть адаптивным, реагируя на социальные изменения, а новые формы публичности вызывают возникновение новых публичных пространств [7].

Важный аспект, который обуславливает трансформацию публичных пространств, – их имидж, восприятие посетителями. При этом, как отмечает К. Линч, «мы являемся не просто наблюдателями представления, а частью его, находясь на сцене с другими участниками» [8, с. 2]. То есть посетители воспринимают публичное пространство через призму своего присутствия в нем.

В. Мехта выделяет пять ключевых параметров для оценки качества публичных пространств – инклюзивность, значимые активности, безопасность, комфорт и удовольствие. Он отмечает, что общественное пространство должно быть визуально приятным, доступным и открытым пространством участия, в котором обеспечиваются безопасность (реальная и воспринимаемая) и чувство комфорта [9]. По его мнению, качественные общественные пространства – эволюционирующие, сбалансированные, разнообразные (не преднамеренно эксклюзивные), разграниченные (но не сегрегированные), социальные, свободные, значимые, комфортные, устойчивые (в том числе к гомогенизации) [10].

В данной работе на основе социально-пространственного подхода проанализированы современные трансформации двух публичных пространств в периферийной части Киева. Были поставлены следующие исследовательские вопросы: «Каковы общие особенности трансформации публичных пространств в периферийных районах Киева?»; «Каким образом социальная среда влияет на эволюцию публичных пространств и определяет ли она характер их трансформации?»; «Как местные жители воспринимают публичные пространства с точки зрения их доступности, использования, имиджа, интегрированности?».

Методика исследования

Исследование публичных пространств периферийной части Киева включало оценку их как физического объекта, определение взаимного влияния социальной среды жилого района и публичного пространства, анализ взаимодействия потребителей (посетителей) с публичными пространствами.

Исследование проводилось на основе двух кейсов – сквера в микрорайоне Теремки-1 и парка «Теремки» в микрорайоне Теремки-2. Выбранные кейсы имеют ряд общих черт, определяющих их сопоставимость: оба были созданы в 1970-х гг. в новопостроенных микрорайонах, характеризуются схожим благоустройством (уличная мебель, детские площадки и т. д.) и выполняют аналогичные функции – общения, отдыха и развлечения для жителей соседних многоэтажных домов. Выбор зеленых публичных пространств обусловлен тем, что в периферийной части города именно этот вид публичных пространств является наиболее распространенным.

Информационной базой исследования стали результаты полевых наблюдений и анкетного опроса, проведенных в 2017–2018 гг.

На первом этапе были описаны объекты, которые находятся в пределах исследуемых публичных пространств (уличная мебель, постаменты, скульптуры, покрытие дорожек, поручни, кафе, детские площадки, культовые сооружения, деревья, клумбы и т. д.) и позволяют осуществлять определенные активности (виды деятельности) или, наоборот, делают это невозможным. Далее были выявлены активности (виды деятельности), которые предлагаются в рамках публичного пространства для посетителей. На основе результатов наблюдений и опроса проанализировано взаимодействие посетителей с публичным пространством.

Наблюдения проводились дважды (в марте и сентябре 2017 г.) по семь дней в разное время суток (утро, день, вечер). Для уточнения отдельных моментов дополнительные наблюдения были выполнены в марте 2018 г. Полученные результаты ежедневно фиксировались в виде текстовых отчетов и фотоматериалов. Для идентификации трансформаций публичных пространств текстовые отчеты включали комментарии: а) относительно уличной мебели, ее присутствия/отсутствия, удобства, эстетичности; б) ресторанов и кафе в контексте наличия собственной парковки, ценовой политики заведения; в) храмов с точки зрения наличия ограждения, ограничения доступа; г) других объектов касательно того, не препятствуют ли они свободному проходу пользователей, не закрывают ли пейзаж/панораму; д) ландшафтного дизайна; е) локальных правил поведения (например, запрета сидеть/лежать на траве и т. п.).

Анкетный опрос проводился с использованием метода семантического дифференциала. В каждом кейсе было опрошено по 40 респондентов – посетителей публичных пространств. Им предлагалось оценить публичное пространство по антонимическим характеристикам, сгруппированным в четыре блока: 1) доступность публичного пространства; 2) использование публичного пространства; 3) имидж публичного пространства; 4) интегрированность публичного пространства. Результаты опроса анализировались с помощью диаграммы размаха (*box and whisker plot*), которая позволила определить уровень согласованности оценок респондентов и сопоставить медианы оценок по выбранным параметрам.

Основные результаты

Влияние социальной среды на публичные пространства. Анализ зеленых публичных пространств периферийной части Киева в контексте влияния социальной среды жилого района включал определение стартовых предпосылок развития, факторов изменения их функций и особенностей современных трансформаций. Что повлияло на эволюцию использования публичных пространств исследуемых кейсов, которые в 1990-х гг. в результате экономического кризиса начали постепенно приходить в упадок? Ответить на этот вопрос стоит через призму ретроспективного анализа создания, изменения и развития выбранных публичных пространств.

Проекты строительства жилых районов. Согласно концепции проекта микрорайона Теремки-1, в первую очередь квартиры должны были получить кибернетики – аспиранты, ученые и преподаватели. Проект был экспериментальным, поскольку предлагалось строительство жилых домов, объединенных в одно сооружение, и комплекса общественно-культурного обслуживания. То есть планировалось возведение единого архитектурного ансамбля с каскадной компоновкой разноэтажных зданий. Форма дома напоминала фрагменты пчелиных сот, что и определило структуру внутреннего двора. По проекту каждая часть двора должна была отличаться малыми архитектурными формами, цветами и озеленением.

Одна из идей концепции застройки микрорайона Теремки-1 заключалась в организации центра общественного обслуживания, который избавил бы жителей от различных бытовых проблем. Планировалось, что свободное время жильцы будут проводить в библиотеках, оздоровительных комплексах, залах семейных праздников. К сожалению, идея создания центра общественного обслуживания и публичного пространства была воплощена только в аспекте организации территории внутреннего двора. Также этот микрорайон не стал местом жительства только ученых: часть квартир получили люди, которых расселяли из старых домов центральных районов Киева.

Одной из основных задач проекта микрорайона Теремки-2 было создание такой планировочной структуры, которая бы минимизировала неблагоприятное воздействие шума от Большой окружной дороги. Микрорайон построен на месте экспериментально-исследовательского питомника плодово-ягодных культур, что изначально обусловило относительно высокий уровень его озеленения. На истоках р. Нивки были созданы три озера, возле которых разместился парк «Теремки».

С начала 2000-х гг. рядом с советской жилой застройкой возводится новый жилой комплекс «Лико-Град». В основу его планировочной концепции была положена идея полузакрытых дворов для каждой группы жилых домов. Высокий уровень автомобилизации микрорайона стал причиной превращения внутренних дворов в парковки. При проектировании комплекса «Лико-Град» предполагалось, что жители будут использовать уже существующее зеленое публичное пространство – парк «Теремки», который фактически приобрел признаки парка именно после строительства нового жилого комплекса. Придомовые территории, в частности внутренние дворы, здесь не позиционируются как публичные пространства, а рассматриваются как транзитная зона и места для парковки автомобилей. Поэтому даже довольно активное сообщество жителей комплекса «Лико-Град» пока не смогло актуализировать вопрос создания внутренних публичных пространств. Одна из причин этого – именно проектировочные предпосылки.

Изменение социальной структуры жителей. В 1990-х гг. экономический кризис обусловил упадок в развитии Киева, и особенно его периферийной части. Это вызвало существенные изменения в социальной структуре жителей микрорайона, моделях их повседневных практик (поведения).

Тех, кто жил в микрорайоне Теремки-1 со времени его заселения, осталось мало. Многие владельцы не живут здесь, а сдают квартиры в аренду (опрос 15 марта 2017 г.). Сегодня тут селятся молодые семьи, во дворах можно видеть родителей с колясками (наблюдение 14–20 марта 2017 г.). Жители, которые хорошо знают своих соседей, говорят, что в доме постоянно появляются новые лица (опрос 17 марта 2017 г.). То есть местный социум не целостный, а делится на две части. Первая – те, кто проживает здесь давно, постоянно и имеет чувство «дворового» патриотизма, которое, однако, подкреплено лишь отдельными актами бютификации (создание березовой аллеи, клумб, мини-музея деревянных изделий под открытым небом, импровизированного мемориала героям «небесной сотни»). Другая часть – те, кто живет тут временно и не заинтересован тратить время и усилия на благоустройство публичного пространства [1].

В новопостроенном комплексе «Лико-Град», где проживает более 25 тыс. человек, квартиры в основном покупают люди в возрасте 30–40 лет, имеющие высокий социальный статус, о чем, в частности, свидетельствуют припаркованные у подъездов автомобили (наблюдения 14–20 марта и 9–15 сентября 2017 г.). Главным образом здесь селятся представители среднего класса: часть из них – киевляне, которые приобрели жилье за собственные средства, часть – молодые амбициозные профессионалы, приехавшие в Киев из различных регионов Украины и купившие жилье в кредит, есть также те, кому квартира была подарена состоятельными родителями, и те, кто воспользовался возможностями программы молодежного строительства [1].

В комплексе «Лико-Град» сформировалась целостная община жителей преимущественно молодого возраста, которые создали семьи, имеют детей, поселились надолго и поэтому заинтересованы в благоустройстве территории, и прежде всего публичных пространств. Местный социум активен в своих действиях, иницируя различные проекты, обращения, протесты, тесно взаимодействуя с представителями власти и бизнеса.

Социальные сети. Жителями микрорайона Теремки-1 в социальной сети *Facebook* создана группа «Теремки», которая на октябрь 2018 г. включала 331 участника. Тематика сообщений чаще всего связана с личными, бытовыми вопросами (например, объявления об утере домашних любимцев, оказании репетиторских и повседневных услуг, продаже различных вещей), а также с презентацией образа микрорайона (в основном фотоматериалы). Лишь отдельные сообщения касаются проблем публичного пространства. Кроме того, есть объявления о розыске подозреваемых в совершении преступления, контактные данные для сообщения о продаже запрещенных веществ.

В микрорайоне создан орган самоорганизации – комитет микрорайона Теремки-1. Один из последних примеров его активности, о которой заявлено на уровне города, – обращение в городской совет по поводу установки шумозащитного экрана вдоль проспекта Академика Глушкова с интенсивным автомобильным движением.

Для обсуждения проблем и проводимых мероприятий жители комплекса «Лико-Град» используют веб-форум *Liko Life*. Несколько групп создано в социальной сети *Facebook*, в частности «Община Теремки-2» (1073 участника), «Экопространство Теремки-2» (254 участника), «Теремки-2... Там, где я живу...» (141 участник). Кроме того, жители основали общественную организацию «Общество Лико-Града», задачей которой является представление и защита интересов ее участников. Анализ сообщений в социальных сетях показал, что большое их количество в группе «Община Теремки-2» касается парка «Теремки» (например, проведение фестивалей, субботников, мобилизация для защиты от вырубки деревьев и т. п.).

Коммерциализация. В 2003 г. в микрорайоне Теремки-1 был построен торгово-развлекательный центр «Магеллан», ставший местом притяжения представителей среднего класса, которые могли бы принять активное участие в преобразованиях соседнего сквера. Но этих преобразований не произошло. Наоборот, вследствие исключения части представителей среднего класса происходит в определенной степени маргинализация и потеря сквера (проявления вандализма, асоциального поведения на детских площадках в дневное время и т. п.).

В микрорайоне Теремки-2 рядом с парком «Теремки» и на его территории открыты два ресторана, точки по продаже напитков и сладостей (рис. 1). Для детей в летний период устраиваются платные аттракционы. Рядом построены сетевой спортивный комплекс «Sportlife», гостиница «Фавор». Эти объекты привлекают посетителей парка, диверсифицируют его функции.

Сакрализация. Инициативой жителей микрорайона Теремки-1, которая существенно повлияла на публичное пространство, является строительство храма в 2004 г. Он возведен на месте стихийной свалки. Сейчас территория храма огорожена деревянным забором, который выполняет скорее декоративную функцию (рис. 2).

Уникальность публичного пространства микрорайона Теремки-2 состоит в особом, органичном сочетании самых разных объектов и активностей: рядом с храмом находится всегда заполненная детская площадка, возле ступенек церкви дети катаются на электромобилях и велосипедах, недалеко жители отдыхают на пляже озера (наблюдения 14–20 марта и 9–15 сентября 2017 г.). Публичное пространство постоянно имеет потребителей, которые используют его для различных целей, но при этом не мешают другим и не создают для них неудобств [4].

Рис. 1. Коммерциализация и сакрализация парка «Теремки» (наблюдение 12 сентября 2017 г.)

Fig. 1. Commercialization and sacralization of «Teremky» park (2017 September 12 observation)

Рис. 2. Бьютификация и сакрализация сквера
в микрорайоне Теремки-1 (наблюдение 17 марта 2017 г.)

Fig. 2. Beautification and sacralization of public garden
in Teremky-1 neighborhood (2017 March 17 observation)

Взаимодействие посетителей с публичными пространствами. Наблюдения в *первом кейсе* (сквер в микрорайоне Теремки-1) позволили определить следующие положения.

1. Основными пользователями сквера являются жители соседних домов, самые активные среди них – пенсионеры, посетители с детьми, а также домашними любимцами (собаками), школьники, личности с признаками маргинального поведения.

2. Планировочная структура публичного пространства обусловлена конфигурацией жилых домов, объединенных в единый архитектурный ансамбль. Особенностью данного публичного пространства является интегрированность двух общеобразовательных школ и четырех дошкольных учреждений, которые определялись как планировочные центры. Для сквера характерна эклектика – сочетание уличной мебели и малых архитектурных форм 1980-х и 2010-х гг., что обуславливает мозаичность пространственной организации (см. рис. 1). Уличная мебель, спортивные тренажеры не имеют единого стиля оформления, а отдельные элементы установлены не по принципу удобства для посетителей, а там, где было место.

3. В пределах публичного пространства выделяются ареалы с разной интенсивностью использования, однако их границы достаточно условны:

- малоиспользуемые ареалы, которые включают заброшенные бетонные детские площадки, бытовые и необорудованные спортивные площадки (фактически здесь выгуливают собак) (рис. 3);

- ареалы, которые можно условно назвать «лучше там не ходить» (наблюдение 17 марта 2018 г., с 12:00 до 14:00). Используются в основном лицами с маргинальным поведением (для распития алкогольных напитков и употребления запрещенных веществ);

- ареалы двух детских площадок – бетонной 1980-х гг. и современной, которые пользуются популярностью среди посетителей с детьми и имеют элементы бьютификации, установленные жителями соседних домов;

- ареал бьювета, который является одним из наиболее популярных в пределах публичного пространства мест у пенсионеров (особенно в первой половине дня);

- ареал специфических уличных тренажеров, который, несмотря на новое обустройство, не пользуется популярностью;

Рис. 3. Эклектичность оформления сквера в микрорайоне Теремки-1 (наблюдение 17 марта 2017 г.)

Fig. 3. Eclecticism of public garden design in Teremky-1 neighborhood (2017 March 17 observation)

- ареал пешеходных дорожек и площадок у подъездов, который оснащен скамейками различного дизайна. Наиболее востребован у пенсионеров, которые отдыхают на свежем воздухе рядом с жильем;
- ареал православного храма, который является центральной композиционной точкой публичного пространства и используется прихожанами;
- ареал внутридворовых проездов, который не имеет обособленных пешеходной, велосипедной и проезжей зон, что в определенной степени создает неудобства, однако вследствие низкой интенсивности движения автомобилей не является острой проблемой.

Публичное пространство внутреннего двора в микрорайоне Теремки-1 активно используется только в районе бювета и новых детских площадок. Вечером пребывание на этой территории условно безопасно, поскольку иногда среди посетителей можно встретить лиц с маргинальным поведением (наблюдения 14–20 марта и 13–19 сентября 2017 г.).

4. В целом организация сквера удовлетворяет потребности только отдельных групп жителей микрорайона. Это повлияло на оценку данного публичного пространства. Суммарно респонденты оценили его относительно низко (см. таблицу). Лишь четыре характеристики из пятнадцати получили максимальный балл: «доступное», «пешеходное», «доступное для велосипедистов» и «активное использование». Гораздо ниже респонденты оценили привлекательность и эстетичность публичного пространства, возможность рассматривать его как предмет гордости. Невысокой, но положительной является оценка чистоты сквера и его соответствия запросам потребителей. Однако отдельные респонденты отмечали, что двор соответствует тем, кто здесь живет (наблюдение 18 марта 2017 г., с 13:00 до 15:00). Несмотря на то что в публичном пространстве зафиксированы проявления асоциального поведения и присутствие маргинальных личностей, респонденты оценили безопасность публичного пространства на среднем уровне.

Таким образом, наиболее проблемными составляющими использования публичного пространства первого кейса являются его привлекательность, эстетичность, безопасность и соответствие современным запросам различных категорий посетителей.

Результаты наблюдений во *втором кейсе* (парк «Теремки» в микрорайоне Теремки-2) свидетельствуют о следующих особенностях.

1. Основные посетители публичного пространства – жители соседних домов, среди которых наиболее активными выступают посетители с детьми и домашними любимцами, пенсионеры, семейные пары.

2. Планировочной осью парка является сеть прудов на русле р. Нивки. Композиционные элементы расположены вдоль береговой линии.

3. На территории парка можно выделить следующие типы ареалов по локализации различных видов активностей:

- ареал детской площадки – территория, специально оборудованная и отгороженная в целях безопасности детей. Является наиболее используемым (рис. 4). Уличная мебель детской площадки размещена на современном мягком покрытии. Рядом предлагаются дополнительные развлечения (радиуправляемые автомобили, детский поезд) и располагается уличный мини-фуд-корт с двумя кафе;
- ареал пляжа, где обеспечен непосредственный доступ посетителей к водоему. В теплое время года здесь кормят уток, загорают, а в зимний период катаются на коньках;
- ареал кафе и ресторанов, расположенных в здании спортивного комплекса и имеющих летние террасы. Посетители могут сочетать прогулку по парку и посещение этих заведений;

Рис. 4. Ареалы зеленых зон парка «Теремки» (наблюдение 13 сентября 2017 г.)

Fig. 4. Green areas of the park «Teremky» (2017 September 13 observation)

• ареал православного собора с колокольной и церковью. Территория никак не огорожена, доступна для всех (без ограничения доступа, связанного с внешним видом посетителей). Площадь перед собором активно используется детьми для игр и развлечений. Сакрализация публичного пространства не вызвала его фрагментации и эксклюзии (наблюдения 14–20 марта и 9–15 сентября 2017 г.);

• ареал прогулочных аллей, оснащенный пешеходными дорожками, скамейками. Его основные посетители – люди пенсионного возраста, семейные пары, вечером – молодежь. Пешеходные дорожки используются для пробежек. Отсутствие специальной разметки и всегда большое количество посетителей затрудняют передвижение на велосипеде. Также аллеи служат транзитной зоной прохода к метро;

• ареалы зеленых насаждений, которые активно используются как зона для семейного отдыха в выходные дни теплого времени года. Здесь посетители устраивают пикники, загорают, проводят семейные вечера на свежем воздухе, организуют разные игры (см. рис. 4), в чем проявляется доместикация публичного пространства. Стоит акцентировать внимание на наличии запрета использования зеленой зоны для выгула собак, однако часть посетителей все же нарушают это административное требование (наблюдение 10 сентября 2017 г., с 17:00 до 19:00).

4. За период проведения наблюдений проявлений асоциального поведения в парке зафиксировано не было.

5. Парк «Теремки» как публичное пространство пользуется популярностью благодаря возможности удовлетворения потребностей различных категорий посетителей. Шесть из пятнадцати его характеристик респонденты оценили максимально высоко. Негативные оценки публичного пространства отсутствуют вообще (см. таблицу).

**Медианные значения оценок респондентами сквера в микрорайоне Теремки-1 (I)
и парка «Теремки» в микрорайоне Теремки-2 (II)**

**Median values of assesment by respondents of public garden in Teremky-1 (I)
and park «Teremky» in Teremky-2 neighborhoods (II)**

Характеристики	Общая оценка		В том числе оценка											
			женщинами		мужчинами		работающими		неработающими		часто посещающими		редко посещающими	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Доступное (+) / недоступное (–)	+3	+3	+3	+3	+3	+3	+3	+3	+3	+2	+3	+2	+3	+3
Удобно (+) / неудачно расположенное (–)	+2	+3	+2	+3	+2	+3	+3	+3	+2	+3	+2	+3	+2	+3
Пешеходное (+) / неудобное для пешеходов (–)	+3	+2,5	+3	+2	+3	+3	+3	+3	+3	+2	+3	+3	+3	+2
Доступное для велосипедистов (+) / велосипедное движение невозможно (–)	+3	+2	+2	+2	+3	+2	+3	+2	+3	+3	+3	+2	+2,5	+1
Активное (+) / пассивное использование (–)	+3	+2	+3	+2	+3	+1	+3	+2	+3	+2	+3	+2	+2,5	+3
Полезное (+) / бесцельное использование (–)	+2	+3	+2	+3	+2	+2	+2	+3	+2	+3	+2	+3	+1,5	+3
Успешное (+) / неудачное использование (–)	+2	+2	+1	+2	+3	+2	+1	+2	+2	+2	+3	+2	+1	+2
Реальное (+) / искусственное использование (–)	+2	+3	+1,5	+2	+3	+3	+2,5	+3	+2	+2,5	+3	+3	+1	+2
Безопасное (+) / небезопасное (–)	+2	+3	+2	+2,5	+2	+3	+2	+3	+2	+2,5	+2,5	+2,5	0	+3
Чистое (+) / грязное (–)	+1,5	+2	+2	+2,5	+1	+2	–1	+2	+2	+2,5	+2	+2	+1	+2
Привлекательное (+) / непривлекательное (–)	+1	+3	+1	+3	+1	+3	+1	+2	+2	+3	+2	+3	0	+3

Окончание таблицы
Ending table

Характеристики	Общая оценка		В том числе оценка											
			женщинами		мужчинами		работающими		неработающими		часто посещающими		редко посещающими	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Эстетическое (+) / неэстетическое (–)	+1	+2	+1	+2,5	+1	+2	+1	+2	+1	+2	+1	+2	+1	+3
Совместимое (+) / несовместимое (–)	+1,5	+2,5	+1	+2	+2	+3	+1	+2	+2	+3	+2	+3	0	+2
Дружеское (+) / недружеское (–)	+2	+2	+3	+2	+1	+3	+2	+3	+2	+2	+2,5	+2	+1,5	+2
Предмет гордости (+) / разочарования (–)	+1	+2	+1	+2	+1	+1	–1	+2	+2	+2	+2	+2	+1	+1

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены значения медианы (балл) согласованных оценок респондентов, а курсивом – несогласованных.

Заключение

Анализ эволюции публичных пространств периферийной части Киева подтвердил определяющее влияние на нее социальной среды. При этом следует отметить, что, в отличие от центральной части города, трансформации публичных пространств на периферии обусловлены прежде всего потребностями жителей, а не туристов, поскольку их репрезентативная функция незначительна. Движущей силой изменений, происходящих в контексте европеизации, создания «города для людей», являются местные инициативы, активные действия жителей соседних домов, их сотрудничество с бизнес-структурами.

Характер трансформаций публичных пространств в периферийных районах Киева тесно связан с изменением социальной структуры жителей: публичные пространства приходят в упадок, если среди посетителей сокращается или исчезает активный средний класс. Наиболее существенное влияние на эволюцию публичных пространств периферии Киева оказывает новое строительство, где покупают жилье молодые люди с высоким социальным статусом. Важным фактором эволюции публичных пространств является фактор собственности: если человек рассматривает место жительства в периферийном районе Киева как временное, он не инициирует изменений по улучшению публичного пространства.

Дальнейшие исследования данной проблематики связаны с анализом предпочтений жителей и должны дать ответы на вопросы: «Под каким лозунгом будут развиваться публичные пространства города дальше?»; «Какими будут приоритеты их развития?»; «Насколько вероятно совместить безопасность и комфортность в развитии города?».

Библиографические ссылки

1. Мезенцева НИ, Пальчук МВ, Мезенцев КВ. Публичные пространства на периферии города в контексте их социальной среды – кейс Киева. *Магілёвські меридиани*. 2018;18(3–4):57–61.
2. Лефевр А. *Производство пространства*. Стаф И, переводчик; Великанова М, Журбина А, редакторы. Москва: Strelka Press; 2015. 432 с.
3. Lefebvre H. The right to the city. In: Kofman E, Lebas E, translators and editors. *Writings on cities*. Oxford: Blackwell Publishers; 2000. p. 147–159.
4. Orum AM, Neal ZP, editors. *Common ground? Readings and reflections on public space*. New York: Routledge; 2009. 240 p.
5. Мезенцева Н, Пальчук М. Публічні простори міст: осмислення через призму зарубіжного дискурсу. *Економічна та соціальна географія*. 2016;76:19–26. DOI: 10.17721/2413-7154/2016.76.19-26.
6. Gehl J. Public spaces for a changing public life. In: Thompson CW, Travlou P, editors. *Open space: people space*. London: Taylor & Francis; 2007. p. 3–9.
7. Worpole K, Knox K. *The social value of public spaces*. [S. l.]: Joseph Rowntree Foundation; 2007. 16 p.
8. Lynch K. *The image of the city*. Cambridge (Mass.): MIT Press; 1960. 194 p.
9. Mehta V. Evaluating public space. *Journal of Urban Design*. 2014;19(1):53–88. DOI: 10.1080/13574809.2013.854698.
10. Carmona M. Re-theorising contemporary public space: a new narrative and a new normative. *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*. 2015;8(4):373–405. DOI: 10.1080/17549175.2014.909518.

References

1. Mezentseva NI, Palchuk MV, Mezentsev KV. [Public spaces on the urban periphery in the context of their social environment – case of Kyiv]. *Magiljowski merydyjan*. 2018;18(3–4):57–61. Russian.
2. Lefebvre H. *La production de l'espace*. 4e édition. Paris: Economica; 2000. 512 p.
Russian edition: Lefebvre H. *Proizvodstvo prostranstva*. Staf I, translator; Velikanova M, Zhurbina A, editors. Moscow: Strelka Press; 2015. 432 p.
3. Lefebvre H. The right to the city. In: Kofman E, Lebas E, translators and editors. *Writings on cities*. Oxford: Blackwell Publishers; 2000. p. 147–159.
4. Orum AM, Neal ZP, editors. *Common ground? Readings and reflections on public space*. New York: Routledge; 2009. 240 p.
5. Mezentseva N, Palchuk M. Urban Public Spaces: Understanding through the prism of foreign discourse. *Ekonomichna ta Social'na Geografija*. 2016;76:19–26. Ukrainian. DOI: 10.17721/2413-7154/2016.76.19-26.
6. Gehl J. Public spaces for a changing public life. In: Thompson CW, Travlou P, editors. *Open space: people space*. London: Taylor & Francis; 2007. p. 3–9.
7. Worpole K, Knox K. *The social value of public spaces*. [S. l.]: Joseph Rowntree Foundation; 2007. 16 p.
8. Lynch K. *The image of the city*. Cambridge (Mass.): MIT Press; 1960. 194 p.
9. Mehta V. Evaluating public space. *Journal of Urban Design*. 2014;19(1):53–88. DOI: 10.1080/13574809.2013.854698.
10. Carmona M. Re-theorising contemporary public space: a new narrative and a new normative. *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*. 2015;8(4):373–405. DOI: 10.1080/17549175.2014.909518.

Статья поступила в редакцию 18.04.2019.
Received by editorial board 18.04.2019.